

Чэн Су что-то рассказывал, когда его живот вдруг издал длинное громкое урчание.

Звук был настолько протяжным, что тема разговора сама собой оборвалась.

Саблезубый тигр неловко потёр живот.

Ши Хань спросил:

— Ты не ел?

Чэн Су почесал затылок:

— Цены слишком высокие. Если один раз в день не есть, можно неплохо сэкономить.

Саблезубый тигр всё-таки был всеядным зверолюдом, а значит, при сильном голоде мог стать опасным.

Ши Хань достал из пространственного хранилища прессованные галеты и поделился с Чэн Су и Сун Синем.

Оба уставились на маленькое устройство.

Ши Хань объяснил:

— Обменял на хлеб. На корабле цены действительно сумасшедшие.

Кроме небольшого хранилища он успел выменять ноутбук, но сеть работала настолько плохо, что сигнал постоянно пропадал.

Сун Синь возмутился:

— У людей всё безумно дорого! Одна бутылка питательной смеси — шестьдесят золотых раковин. Это тридцать шесть тысяч звёздных кредитов!

Ши Хань только улыбнулся.

Когда ресурсов мало, деньги становятся самой бесполезной вещью.

А беженцы и без того были охвачены паникой. Стоило одному начать хватать продукты, остальные последуют. Солдатам это давало отличный повод наживаться на беде.

Чэн Су съел пару кусков и окончательно почувствовал себя неудобно.

Он достал из внутреннего кармана маленький мешочек золотых раковин.

— У меня тоже почти ничего не осталось. Тут штук двадцать...

Ши Хань хотел отказаться, но Чэн Су продолжил:

— На корабле за всё берут деньги. А ваш сын, кажется, болеет...

Нань Жоюй снова полоснул его взглядом.

Чэн Су втянул шею.

— Ну... одежду купить. Или в душ сходить. Это не так дорого. Только не меняйте еду — лететь ещё несколько дней.

Напоминание оказалось кстати.

Русалы любили воду. Тёплая ванна могла помочь Нань Жоюю восстановиться быстрее.

Тащить больного во время бегства — тоже так себе идея.

Ши Хань повернулся:

— Пойдёшь?

Нань Жоюй вспомнил слова Чэн Су о «рыбном запахе» и ответил моментально:

— Пойду.

Он давно не мог терпеть запах крови на теле.

Так Ши Хань взял Нань Жоюя и Лоань и отправился искать общественную баню девятого сектора.

Едва они ушли, в отсек спустились несколько вооружённых солдат.

В руках у них была стопка фотографий.

— Все подняли лица! Быстро! Плановая проверка!

Люди встревоженно подняли головы.

— Этот старше. Не он.

— Пол не тот. Дальше.

— Слишком молодой... тоже нет.

...

В одном жилом секторе были десятки тысяч беженцев — все в панике набились на корабль одновременно.

Воздух стоял ужасный.

Солдат поморщился и нетерпеливо рявкнул:

— Сотрудничайте! Не будете — выбросим в космос!

— Вот же не повезло. Больше миллиона человек. Мы до конца жизни их проверять будем?

— Главное, формально выполнить приказ. После высадки всё равно будет миграционный контроль. Пусть местные власти прогонят лица через распознавание.

— Тогда зачем вообще сейчас тратить время?

— Хватит ныть. Чем раньше закончим, тем раньше уйдём.

Они даже не пытались говорить тише.

Молодой мужчина в одежде офисного работника поднял голову. Белая рубашка уже стала серой, одна линза очков треснула.

— Брат, а что случилось?

Солдат мельком посмотрел на него и продолжил сверять фотографии.

— На корабль пробрался преступник.

Увидев испуг на лице мужчины, солдат расправил плечи:

— Мы защищаем вашу жизнь и имущество. Не переживайте.

Тот быстро сел обратно.

Вскоре солдаты дошли до Чэн Су.

— У вас есть ещё спутники?

Чэн Су уже открыл рот, но Сун Синь дёрнул его за рукав.

— Нет.

Солдат поднял бровь:

— Тогда зачем заняли столько места? Другим сидеть не надо?

— Мы не специально. Люди считают, что он выглядит подозрительно, и сами не подходят.

Солдат посмотрел на Чэн Су.

Огромный мужик ещё и в помещении сидит в тёмных очках.

— Сними очки. Кого пугаешь?

— Да-да.

Чэн Су быстро снял очки и заискивающе улыбнулся.

— Недавно операцию на зрение сделал. Свет раздражает.

Солдат несколько раз сверил лицо.

Кроме подозрительной внешности, ни одному описанию он не соответствовал.

— Веди себя тихо.

— Конечно-конечно.

Чэн Су едва не поклонился.

Когда солдаты отошли, Сун Синь ткнул его локтем.

— Видел человека на фотографии, которую они держат сейчас? Не похож на того молодого брата?

Чэн Су снова надел очки.

В темноте зрение саблезубого тигра улучшалось, зрачки становились вертикальными.

Он быстро рассмотрел снимок.

— Точно похож!

— Надо как-то предупредить его, — прошептал Чэн Су.

Но конец фразы потерялся в оглушительной серии выстрелов.

— Бах-бах-бах!

Несколько солдат рухнули.

Серая фигура спокойно поднялась с места и лениво сказала:

— Руки вверх. Ограбление.

Эвакуационный авианосец прислало ближайшее вассальное государство. Юрисдикция на борту была запутанной.

Корабль разделили на восемнадцать жилых секторов. Отдельные душевые были роскошью, поэтому баню просто переделали из бассейна.

Когда Ши Хань вошёл, внутри никого не было.

— Мыться — мойся. Только хвост не показывай, — сказал он, нажимая кнопку управления.

Если на корабле узнают, что Нань Жоюй — русал, никто их не спасёт. Заодно под удар попадут Ши Хань и Лоань.

Ши Хань делал это ради дочери.

Да.

Именно так.

Он купил в автомате два комплекта одежды.

Когда повернулся, Нань Жоюй уже был в воде. На берегу остался только испачканный кровью чёрный плащ.

Русалы при погружении почти не оставляли пузырей.

Но словно специально издеваясь, Нань Жоюй выставил из воды огромный хвост.

— Плеск!

Фраза «как рыба в воде» подходила идеально.

Одно движение хвоста выглядело почти как показанный средний палец.

Ши Хань: «...»

Нань Жоюй нырнул на дно.

Лоань осталась на краю, размышляя, стоит ли лезть следом.

Ши Хань подошёл к бассейну и как бы невзначай спросил:

— Совсем ничего не помнишь?

Ответа не было.

— Имя Шэнь Нянь слышал?

Ши Хань уже решил, что русал снова проигнорирует.

Но из воды показалась голова.

Нань Жоюй холодно спросил:

— Что именно ты хочешь узнать?

Вода была довольно горячей. Белоснежная кожа слегка порозовела, болезненная бледность уменьшилась.

Пар заполнил воздух.

В тумане это лицо снова наложилось на память.

«Чёрт. Почему он опять так смотрит?» — мрачно подумал Ши Хань.

Русалы жили долго — около двухсот лет. Молодой внешний вид мог сохраняться с подросткового возраста почти до самых последних лет.

Каким бы холодным ни был народ, размножаться всё равно нужно.

Нань Жоюй наверняка не был невинной юной рыбкой.

Он что, и с сородичами постоянно строит такие лица?!

— Не смей так смотреть, — сурово приказал Ши Хань. — Ещё раз увижу — выброшу в космос.

Тонкие губы Нань Жоюя обиженно опустились.

Хвост резко ударил по воде.

— Плеск!

Ши Ханю в лицо прилетела целая волна.

— Пи-и! — Лоань мгновенно бросила «отца» и убежала. — Вода слишком горячая! Папочка, я не хочу мыться!

Хорёк спрятался подальше.

— Ещё и характер показывает...

Ши Хань уже закатывал рукава, когда заметил: тёплая вода смыла кровь с лица, и красные капли стекали в бассейн.

Он даже не знал, чья это кровь — его или Соли.

В отражении воды показалось собственное лицо.

Черты ещё не до конца сформировались, но уже были глубокими и красивыми.

На самом деле новое тело вовсе не выглядело плохо.

После пробуждения крови на арене Ши Хань будто немного сроднился с новым телом.

Вспомнив Соли, он вздохнул.

— Вылезай. Не выброшу. Поговорим.

Нань Жоюй очень отличался от Чэн Су в плане социализации.

Чэн Су почти полностью встроился в человеческое общество: работал с девяти до девяти шесть дней в неделю, получал зарплату, сам себя содержал и даже освоил человеческие правила общения.

Нань Жоюй жил куда проще: нравится — значит нравится, не нравится — значит не нравится.

«Что хорошего заменитель может чувствовать к белой луне?» — думал Ши Хань.

Но виноват всегда конкретный человек. Между ними двоими настоящей кровной вражды всё-таки не было.

[Кажется, он смягчился.]

[Когда перед тобой лицо, настолько похожее на твоё, углеродным формам жизни трудно ударить.]

[Верно. Даже тигр не съедает собственного ребёнка.]

[Кажется, поговорка не об этом...]

Нань Жоюй и правда подплыл обратно.

Десять пальцев легли на край бассейна. Он поднял лицо, и на густых белых ресницах блестели капли воды.

Почти нереально красиво.

— Я не хочу умирать, — сказал Нань Жоюй.

Сердце Ши Ханя словно сильно ударили.

Он тоже не хотел.

Но умер.

Перед шестернями судьбы любое сопротивление кажется смешной мелочью.

А Ши Хань всё равно собирался развернуть эти шестерни в другую сторону — даже если его снова перемелет до костей.

И что?

Один раз он уже умер.

Юноша неловко отвёл глаза и бесстрастно сказал:

— Тогда с этого момента слушаешь меня.

Нань Жоюй спросил:

— А ты будешь меня защищать?

— Я не дам тебе умереть.

Раз уж спас, нельзя позволить ему так просто умереть.

Нань Жоюй смотрел прямо в его глаза, словно снова искал то единственное тепло, которое чувствовал среди метели Ханью.

Он просто ответил:

— Хорошо.

— Бах!

Снаружи раздался огромный хлопок.

Ши Хань мгновенно узнал выстрел.

«Кто там дерётся так, что стреляет из оружия?!»

Нань Жоюй среагировал быстрее.

Одновременно со звуком хвост обвился вокруг наклонившегося к воде Ши Ханя и дёрнул его прямо в бассейн.

Ши Хань не ожидал, наглотался воды и рефлекторно обхватил Нань Жоюя за талию.

Жиры у русала почти не было. Под руками отчётливо чувствовались ровные мышцы живота, ниже уходила длинная V-линия.

Скользкий.

Ши Хань мгновенно покраснел.

Он резко вынырнул:

— Да чтоб тебя, предок!

Какой смысл прятаться от выстрелов под водой? Ты что, страус?!

Нань Жоюй от крика растерялся.

Через две секунды осторожно отозвался:

— ...Да?

<http://bllate.org/book/22489/2372997>